

Подобные Хэн Ло, они намного превосходят обычных бойцов.

Их способность охранять целые регионы объясняется тем, что в отличие от тех, кто может справиться лишь с рядовыми зомби или дикими зверями, они способны легко и стремительно уничтожать существ, которые в несколько раз быстрее и сильнее обычных мертвецов.

Такие монстры встречаются нечасто, но при столкновении они без труда наносят смертельные раны обычным людям.

Поэтому, когда возникает необходимость отправиться в дальний путь или проникнуть в опасную зону, присутствие сильных бойцов высокого уровня становится жизненной необходимостью.

Именно в этом кроется причина возникновения влиятельных кланов в различных базах выживших в эпоху апокалипсиса.

Все полагаются на сильнейших, ведь только так можно обрести долгий покой.

В глубине обширной территории Куньшань, в самом сердце скрытого горного района, располагался центр управления и наиболее охраняемая зона базы Куньшань.

Это место было обустроено местными горцами еще с самого начала конца света.

Спустя несколько поколений, хотя база и не могла похвастаться таким обилием военных ресурсов, как поселения близ равнинных городов, она процветала.

Опираясь на горы, люди имели безопасное убежище и неисчерпаемые запасы пропитания.

И хотя по соседству с глубинами Куньшаня обитали ужасающие монстры, именно благодаря им база постоянно возвращала новых сильных бойцов.

Здесь даже удалось воспитать такого мастера сверхвысокого уровня, как Хэн Лэй, способного тягаться с Бездным Демоническим Обезьяном.

Если существа уровня Хэн Ло способны использовать особенности местности и свою силу, чтобы держать оборону, то Хэн Лэй, вряд ли имеющий равных среди людей, давно мог бы странствовать по миру, не страшась обычных чудовищ.

И вот такой могучий человек занял крошечный клочок земли в тени Куньшаня.

Если бы не появление Бездного Демонического Обезьяна, обычным людям было бы практически невозможно прорваться через столь опасный ландшафт, чтобы доставить неприятности.

Наконец удалось связаться с сородичами из базы клана Хэн.

Хэн Юньчжан и дедушка Лу, отправленные на встречу с ними, долго не возвращались.

В наспех возведенной палатке Хэн Лэй уже облачился в черный халат и прикрепил красный шелковый цветок.

Согласно требованиям брачного контракта, до наступления назначенного часа нельзя было

тревожить Супругу, умиряющую демонов, что покоилась в гробу. Поэтому гроб, стоявший за алтарем, оставался в тишине, и никто не осмеливался приближаться к нему.

Хэн Лэй сидел перед алтарем, молча вглядываясь в пространство за пологом палатки.

Не упуская из виду ни единого шороха, он ждал прибытия всех своих родных.

Хэн Шан и слуги клана охраняли снаружи.

Издалека простая палатка сливалась с горами и деревьями. Вблизи же фасад выглядел совсем скромно, лишь белые полотна ткани свисали, словно скрывая что-то.

Однако стоило войти в самый большой шатер, как взору открывалось убранство, полное красных свечей и праздничного торжества.

Если бы в брачном контракте на белой бумаге не было четко прописано, что свадьба должна проводиться по правилам бракосочетания законной супруги, никто бы не поверил, что даже самый вызывающий обряд «призрачного брака» может быть столь пышным.

Если бы люди не знали, что все это устроено лишь ради того, чтобы Хэн Лэй взял в жены мертвеца, они бы решили, что здесь справляют настоящую свадьбу, просто невеста еще не прибыла.

Наконец, члены клана Хэн стали возвращаться один за другим.

Те, кто еще не понимал, что значит для Хэн Лэя этот брак с Супругой, умиряющей демонов, смотрели на него с ожиданием.

— Второй брат... — тихо позвал Хэн Юньчжан, вернувшийся с опозданием и глядя на поднявшегося Хэн Лэя.

— Всех удалось вывести?

На вопрос Хэн Лэя Юньчжан ответил легким замешательством, но тут же тяжело кивнул.

Хэн Лэй с недоумением посмотрел на него, не понимая, почему у того такой мрачный вид.

Ранее, из-за близости счастливого часа, Хэн Лэю было приказано оставаться в палатке, ожидая вестей от Хэн Ло и остальных.

Хотя он беспокоился о том, как проходит их поспешное возвращение на базу, во время свадебного обряда он не мог предпринять никаких действий, чтобы помочь семье.

Лишь когда часы на алтаре приблизились к полуночи, Хэн Ло, изможденная до предела, вернулась в лагерь.

В такой момент, когда каждая секунда была на счету, у Хэн Лэя не было времени расспрашивать, что произошло в пути.

Когда Хэн Ло, занимавшая почетное место старшей в роду, и другие близкие родственники заняли свои места, в красном убранстве зала чувствовалась гнетущая атмосфера, которую

привносила Супруга, умиряющая демонов, несмотря на любопытство и предвкушение в глазах младших детей.

Дедушка Лу, старейшина, в молодости служивший родителям Хэн Ло и Хэн Лэя, взял на себя роль распорядителя свадьбы — верный слуга и посредник, знающий все семейные узы.

Кровные родственники заняли почетные места, ожидая чаепития.

Хэн Ло выглядела подавленной, на ее лице не было радости, свойственной свадебному торжеству. Но как нынешняя глава клана Хэн и старшая сестра Хэн Лэя, только она соответствовала требованию почетного места.

Что касается гостей, то здесь были лишь свои, но сотня человек, выстроившихся в два ряда, худо-бедно создавала видимость присутствия приглашенных.

В тишине зала статный и могучий Хэн Лэй в опрятном черном халате с алым шелковым цветком выглядел на редкость празднично.

Если бы сегодня он женился не на трупe, разве это не было бы радостным событием?

В конце концов, Хэн Лэй — самый сильный мужчина в Куньшане.

Кто мог представить, какая женщина достойна такого человека? Кто мог бы укротить его?

Если бы в этом мире действительно существовал такой человек, как бы он выглядел?

Хэн Лэй стоял в стороне, ожидая появления своей суженой...

Люди нервно и с любопытством наблюдали за невозмутимым Хэн Лэем. Лишь те, кто знал, насколько смертельно опасен этот брак, в холодном поту смотрели на часы в центре зала.

— Поднять гроб! — прошептала Хэн Ло, нахмурившись.

— Поднять... гроб! — Юньчжан, Цюжу и двое других помощников, заранее подготовленные, громко повторили приказ.

Четверо мужчин, покраснев от натуги, с огромным трудом сдвинули стоящий вертикально гроб.

Все четверо были мастерами как минимум второго уровня. Только когда гроб, который Хэн Лэй несколько дней нес на спине в одиночку, лег на плечи других, люди осознали, насколько он тяжел.

Этот гроб из черного нефрита, согласно древним книгам, был сокровищем, найденным и очищенным даосом Чжэньцином. Говорили, что он способен сохранять тело нетленным на протяжении тысячи лет.

До того как Хэн Лэй открыл гроб и увидел Супругу своими глазами, он считал эти слова преувеличением. Но когда он, победив всех соперников, сорвал печать... он понял, что легенды о Супруге, умиряющей демонов, и свойствах нефрита — чистая правда.

Именно поэтому столько могущественных бойцов бились насмерть, чтобы заполучить этот

гроб.

— Открыть гроб!

Когда огромный черный гроб водрузили в юго-восточном углу зала, все затаили дыхание.

— Открыть... гроб! — хором повторили Юньчжан и Цюжу.

Громкий голос разнесся по всей палатке. Некоторые из трусливых даже отвернулись, не смея смотреть.

Когда крышку, лишенную фиолетовой печати, сняли и положили на пол, в море красного света предстало тело в пурпурно-красном свадебном наряде, неподвижно стоявшее в глубине гроба.

Никакого тления, никаких червей, никакой жуткой деформации.

Красный свет свечей и удивленные взгляды всех присутствующих словно прилипли к этому изысканному телу.

На нем был длинный пурпурный вуаль-шлейф, а свадебное платье было расшито сложными узорами, которые никто не мог распознать.

Трудно было поверить, что это тело пролежало здесь более ста лет. Оно выглядело таким чистым и прекрасным.

Хотя лица за вуалью было не разглядеть, каждый понимал: если это и не первая красавица в мире, то уж точно не урод.

Даже Хэн Ло, сидевшая на почетном месте, не могла оторвать взгляда от этого существа.

В огромном зале, кроме Хэн Лэя, все остальные словно лишились чувств, завороченно глядя на Супругу.

Наконец, тиканье часов вывело Хэн Ло из оцепенения. Она жестом велела распорядителю продолжать.

Седовласый дедушка Лу, поклонившись, приступил к обряду.

Все шло своим чередом. Хотя Хэн Лэй максимально сократил церемонию, каждый важный этап требовал времени.

Пропустив чтение длинного брачного контракта, дедушка Лу, глядя на приближающийся полдень, взял в руки иглу для усмирения демонов и громко провозгласил:

— Выйти из гроба!

Когда его голос затих, все напряглись. В этой паузе даже такой опытный человек, как дедушка Лу, покрылся холодным потом.

Видеть, как Супруга медленно, едва заметно шевельнулась, было настоящим испытанием для нервов.

Когда Хэн Ло увидела, как кто-то из гостей сложил руки в молитве, она поняла, насколько все боятся, что Супруга не пожелает «выходить замуж».

В этом бесконечном ожидании, когда все были на грани срыва, мертвое тело вдруг чуть качнулось.

Это движение заставило всех членов семьи Хэн, включая самого Хэн Лэя, натянуть нервы, как струны.

Супруга, все еще скрытая вуалью, с невероятной медлительностью подняла левую ногу. Тяжелый свадебный наряд при этом движении полыхнул живым блеском.

Хэн Лэй не сводил глаз с невесты, пока та шаг за шагом выбиралась из гроба, ступая по крышке, лежащей на полу.

Когда она дошла до места прямо напротив Хэн Лэя, остановившись в двух шагах от него, люди наконец выдохнули.

Пусть о Супруге ходили легенды, но в конечном счете это был труп, не имеющий сознания. Видеть, как тело «слушается» и выходит из гроба, чтобы встать перед женихом — это происшествие войдет в историю как небывалое чудо.

Дедушка Лу, не дожидаясь, пока остальные придут в себя, выкрикнул:

— Первый поклон — Небу и Земле!

Хэн Лэй и его жена, с которой отныне они будут неразлучны, повернулись и глубоко поклонились в сторону выхода.

Глядя на Супругу, которая ростом не уступала Хэн Лэю, гости не могли не восхититься: воистину, это глава демонов, способная подавлять зло в десяти сторонах света!

— Второй поклон — родителям!

Дедушка Лу не медлил. Хэн Лэй и Супруга медленно поклонились Хэн Ло.

— Вы, клан Хэн, хотите единолично владеть оружием для усмирения демонов? Мечтайте!

Раздался яростный рев, и бесчисленные острые иглы полетели прямо в Хэн Лэя!

Свист летящих игл напоминал шум ливня.

В критическое мгновение Хэн Лэй выхватил стоящий рядом меч и в мгновение ока отбил все иглы.

Тихий зал мгновенно погрузился в хаос. Хэн Ло вскочила, ударив по столу.

— Старшая сестра! Хэн Юй действительно предал нас!

— Цюжу, Чан Нань, возьмите людей и держите оборону! Хэн Лэй, продолжай поклон!

Хэн Ло не могла позволить себе тратить время на предателя Хэн Юя. До полудня оставались

считанные мгновения. Если Хэн Лэй не завершит обряд, все жертвы будут напрасны.

Кунь Цзю уже ворвался в зал, размахивая клыком. Хэн Лэй, не боясь врагов, был вынужден действовать осторожно: Супруга стояла посреди хаоса, и если обряд прервется, Хэн Лэй не знал, сможет ли он сдержать ее, когда она полностью придет в себя.

Он воткнул меч в землю и жестом велел дедушке Лу продолжать.

— Третий поклон — супруги друг другу!

Не успел голос затихнуть, как Хэн Лэй, глядя в лицо Супруге, приготовился поклониться.

— Хэн Лэй, ты хочешь присвоить ее себе? Ты спросил нас, восемь великих баз?

Земля содрогнулась от этого крика. В этот момент Хэн Лэй был вынужден уклониться от удара синим пестом. Даже Хэн Ло не успела среагировать.

Мужчина с пестом, двигаясь хитро и быстро, проскочил мимо Супруги и бросился на Хэн Лэя. Тот, не сходя с места, увернулся верхней частью тела.

Хэн Ло вступила в бой с нарушителем, используя нож и меч.

Вокруг лилась кровь, палатка рушилась под натиском нападающих.

Хэн Лэй стоял напротив Супруги, поднимая меч.

— Донг! Донг! Донг!

Удары часов возвестили полдень.

Нападавшие, ослепленные жадностью, еще не понимали, какой ужас их ждет.

— Кунь Жань, не вини нас, людей базы Ешань, в жестокости. Сейчас эта Супруга достанется тому, кто сильнее. Подумай, даже если ты ее получишь, сможешь ли ты защитить ее от других?
— прокричал Е Тин, главный боец базы Ешань.

Хотя это была правда, Кунь Жань, защищаемый главами кланов, холодно рассмеялся:

— Вещь на нашей территории принадлежит нам. Ешань сильна, но не стоит переоценивать себя. Сильный дракон не одолеет местную змею!

— Маленькая база Куньшань, а гонору много, — отозвались другие.

Шесть из восьми великих баз были здесь.

<http://bllate.org/book/19064/1872073>